

Липа

«Из чего, дедушка, медведи?» — спросил однажды маленький внучек своего старого дедушку, сидя с ним вечером на печи.

— Отчего, дедушка, лапы и ноги у медведей похожи на людския?

— Видишь, внучек, медведи из людей.

— Как, дедушка, из людей?

— А так, внучек. Вот слушай и замечай. Жил себе да поживал мужичек бедно, пребедно: ни кола, ни двора, ни зерна; день ел, а два в пустую печку глядел; зипунишка — вот и весь его пожиток.

И надоело мужичку сидеть в холодной хате: взял салазки, топор и побрел в лес нарубить дровец. Долго ли, кротко ли ходил он по лесу — неизвестно, начал он рубить дрова и встретилась ему липа; он и захотел срубить ее. Поднял уже топор, чтобы рубнуть, как отзовется к нему липа: «Мужичек, мужичек! Не рубай меня; я тебе буду в великой пригоде!» Мужик опустил топор и спрашивает липу: «в какой-такой ты будешь пригоде?» — «Я тебе дам все, что тебе нужно». — «Ежели так, — говорит мужик, — то вот мой двор не огорожен, на нем ни хлевушка, ни амбарчика с хлебом, ни скотинки, ни курочки, да и мы с бабой не одеты и не обуты. Словом: гол, как сокол, зипунишка — весь пожиток. Так сделай, чтобы мой двор был огорожен и чтобы в нем было всего много: и хлеба, и скота, и птицы, чтобы мы с бабой были и сыты, одеты, и обуты». Липа ему отвечала: «Ступай себе домой, всего этого добра будет у тебя много».

Пришел мужик домой, а у него скотина уж в загородке мычит, хозяина встречает, а старуха ключами от амбара бряжчит, да зерно птице посыпает.

Хорошо зажил мужик. Пожил немного да и снова пошел в лес к липе. Приходит, подошел и ударил ее обухом топора. Липа и спрашивает: «Чего пришел, мужичек? Чего тебе нужно?» — «Вот у меня жена старая, рябая и хворая: сделай так, чтобы она была молодая, красивая и здоровая». — «Ступай себе домой: все будет по-твоему».

Приходит мужик домой, встречает его жена — красавица писанная. Живет мужик, поживает; всего у него много, жена красавица, — словом, живет в

свое удовольствие.

Вдруг не понравилось ему ломать шапку перед старшиной. Снова пошел в лес к липе. Приходит в лес, подошел и ударил ее обухом. Липа и спрашивает: «Чего пришел, мужичек? Чего тебе нужно?» — «Вот я ломаю перед старшиной шапку: сделай так, чтобы я сам был старшиною». — «Ступай себе домой, — сказала липа, — все будет по-твоему».

Не успел он домой придти, как звенит уж колокольчик: подъехало несколько почетных людей, просят его в волость и поздравляют старшиною. Послужил он немного старшиною и не захотел служить больше потому, что приходилось ему шапку ломать и перед становым, и перед исправником, и перед губернатором.

Пошел он опять к липе. Приходит, ударил по ней обухом и говорит: «Липа, я хочу тебя срубить». — «Чего пришел, мужичек? — спрашивает его липа. — Чего тебе еще нужно?» Отвечает мужик: «Вот я перед становым, исправником и губернатором шапку ломаю: сделай так, чтобы я сам был губернатором». — «Ступай себе домой, — сказала ему липа, — все будет по-твоему».

Назначили мужика губернатором, но все же ему пришлось ломать шапку перед царем.

Пошел он опять в лес к липе и намеревается ее рубить. «Чего же тебе еще нужно? — спрашивает мужика липа. — Разве ты не губернатор?» — «Губернатор-то я, губернатор, — отвечает ей мужик, — а все приходится ломать шапку: сделай-ка так, чтобы был я царем». Тогда липа сказала мужику: «Вспомни-ка, мужичек, что ты был и чем стал, и чего тебе еще нужно? Быть царем! Да ведь царь избирается самим Богом, а ты хочешь быть царем: так будь же медведем, а жена твоя медведицей!» И в ту же минуту мужик стал медведем, а жена его медведицей.

Так вот видишь, внучек, из чего медведи и почему у них ноги и лапы похожи на людския, — сказал дедушка своему внуку.